

Она была первой русской актрисой, снявшейся в Голливуде. Именно образы Назимовой оказались предвестницами решительных героинь Глории Свенсон, роковых женщин Греты Гарбо, холодноватых красавиц Марлен Дитрих.

Алла родилась в 1879 году в Ялте, в семье аптекаря. Актерским мастерством овладела у В. Немировича-Данченко в Московском филармоническом училище. В первый и единственный год своей работы в Художественном театре она играла в массовых сценах, но уже там были замечены ее природная пластика и экзотическая красота.

Встретив Павла Орленева, знаменитого трагика, кочевавшего по провинциальной России, Алла покинула мужа (актера Голубева), ушла из МХАТа и отправилась в странствие. Всю жизнь Назимова повторяла, что обязана Орленеву своим окончательным становлением.

Вместе они едут в Америку, участвуют в постановках «Павла» Дмитрия Мережковского, «Лорензаччо» Альфреда де Мюссе. Публика восторженно принимает актрису и холодна к ее партнеру. Орленев вернулся на родину, к обожающим его зрителям.

Вскоре Назимова уже играла с ошеломительным успехом на Бродвее. Орленев напрасно посылал письма, умоляя вернуться. Когда он сообщил, что собирается к ней, ответила телеграммой: «Не приезжай. Боюсь помешаешь».

Алла НАЗИМОВА ОРЛЕНЕВСКАЯ ДЕВА

Она уверенно поднималась по лестнице славы. В 1910 году открыла в Нью-Йорке «Театр Аллы Назимовой», выбирая для себя роли независимых, сильных женщин. Американцы окрестили ее «российской Дузе».

Сценическая известность открыла Алле путь в кино, где карьера складывалась не менее успешно. Снимаются фильмы, создаваемые специально «под Назимову» — «Око за око», «Красный фонарь», «Из тумана». Характер актрисы, сила духа, независимость весьма кстати проецировались

на образы ее героинь — в моду входили «эмансипе». Загадочно-завораживающая, она пленяла мужчин, ускользая от них. Назимова стала одной из самых высокооплачиваемых актрис Голливуда. Впрочем, не оставляла и сцену, особенно любя пьесы Чехова, Тургенева, О'Нила.

Во второй половине жизненного пути миссис Назимова (когда американцы называли ее на свой лад «Назимофф», она гневалась и поправляла, выговаривая по слогам: «На-зи-мо-ва») пережила короткий и бурный роман с красавцем Рудольфом Валентино, мужем ее подруги, художницы по костюмам Наташи Рамбовой. Злые языки говорили, что у нее была связь и с самой Наташей. Тем не менее после этой встречи ярко вспыхнула звезда Валентино, до того малоизвестного. Алла же, напротив, все больше уходит в тень — Рудольф будто отобрал у нее удачу. В 44-ом она снялась в своей последней картине — «В наше время». А через год Аллы Александровны не стало.

Дочь ялтинского аптекаря, ученица Немировича-Данченко и Орленева считается в Соединенных Штатах кинозвездой. Но — горькая ирония судьбы — в России о ней мало кто знает.

Эльга ЛЫНДИНА

Анн ВЯЗЕМСКИ ПРАПРАВНУЧКА ПЕТРА

В кино Анн попала совсем юной. Франсуа Мориак был дружен с режиссером Робером Брессоном, и тот пригласил семнадцатилетнюю девушку на главную роль в картине «Случайно, Бальтазар» (1966).

Спустя год она познакомилась с Жан-Люком Годаром, сыграла в его «Китайке» и вышла за него замуж. В истории кинематографа Вяземски осталась, в ос-

новном, благодаря годаровским лентам «Веселое знание», «Один плюс один», «Ветер с Востока», покоряя зрителя обаянием молодости, непосредственностью и искренностью. (Любопытно, что первую жену Годара тоже звали Анной, ибо Анна Карина — псевдоним Анне Карин Байер, основанная им кинофирма называлась «Аннушка-фильм», «Аннушкой» была и третья жена — Анн-Мари Мьевиль, швейцарский режиссер.)

Знаменитых предков, кроме коронованных, у Анн достаточно. Ее мать — дочь лауреата Нобелевской премии писателя Франсуа Мориака, а отец — из родовитой княжеской семьи, прямой потомок Петра Андреевича Вяземского, русского литератора и общественного деятеля, близкого друга Пушкина, Жуковского и Батюшкова.

У других постановщиков Анн Вяземски снималась мало, соглашаясь только на предложения мастеров — Пьера Паоло Пазолини («Теорема»), Марко Феррери («Семя человеческое»), Пьера Гранье-Дефера («Поезд»). В последнее время она не работает в кино, а, продолжая фамильную традицию, начала писать и уже опубликовала первую книгу.

Анастасия МАШКОВА

Сандра МИЛОВАНОФФ

ТАНЦУЮЩАЯ СУБРЕТКА

Странный и очаровательной была атмосфера, в которой творилось кино 20-х годов. И в эту непредсказуемую обстановку, когда трюки, до сих пор вызывающие изумление и восторг, придумывались на ходу, между бутербродом и сигаретой, попала 24-летняя русская балерина Александра Милованова, приехавшая в Париж в 1916 году в составе труппы Анны Павловой.

Она была талантлива, и однажды Луи Фейад, бывший тогда художественным руководителем студии «Гомон», привел Александру, ставшую Сандрой Милованофф, на съемочную площадку. Сюжеты не отличались разнообразием: молодой человек из хорошей семьи соблазняет и бросает девушку («Парижские девчонки», 1923), скромный мужчина влюбляется в красивую даму, которая делает ему многозначительные намеки («Самая лучшая любовница», 1929), или мелодрама, иногда с романтическим привкусом, как в фильмах в те годы часто Сандру снимавшего Жака де Баронселли, будущего классика французского кино (например, «Исландский рыбак», 1924 — экранизация романа неутомимого путешественника и искателя экзотики Пьера Лоти).

Сандра Милованофф участвует в экранизации романа Виктора Гюго «Отверженные», играет у Рене Клера в «Призраке Мулен-Ружа», едет в Испанию на съемки «Графини Марии». Луи Деллюк в одной из своих заметок называет ее «святой субреткой».

В 30-е, когда его уже не будет в живых, другие теоретики, разочаровавшись в возможностях звука, будут упрекать кинематограф, что он превратился в «сфотографированный театр». А Сандра, так органично вошедшая со своей балетной грацией в волшебный и призрачный мир «Великого Немого», не будет ангажирована одиннадцать лет.

И все-таки режиссеры вспомнят о ней. Она снимется еще в четырех картинах. Все они по-своему интересны: антифашистский фильм с любопытной судьбой «После Mein Kampf — мои преступления» (1940, постановщик вынужден был скрываться под псевдонимом и пять лет прятал пленку, а после победы доснял финал); «Страшный суд» Рене Шана (1945, тоже антифашистская лента о любви дочери руководителя Сопротивления и предателя, «заложившего» ее отца фашистам); «Им по двадцать лет» Рене Делакура (1950) и «Актер» — знаменитый фильм режиссера Саша Гитри, в котором он рассказывает биографию своего отца, теснейшим образом связанного с Россией. Там было занято много эмигрантов: снимал оператор Никола Топоркофф, Элеонору Дузе играла Людмила Питоефф, а Сандре выпала роль «русской субретки»...

В 1957 году она умерла. Похоронена в Париже.

Дмитрий САВОСИН